

ПРИВАЛЬНЫЙ КАМЕНЬ И ЕГО МЕТАМОРФОЗЫ В СТРУКТУРЕ ГОРОДА (Гипотеза в форме эссе. Тезисы)

Статья посвящена символике и функционированию в различных культурных пространствах (мифология, литература, архитектура, урбанистика) такого феномена, как привальный камень.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пространство, привальный камень, городская архитектура.

Заявленная тема, казалось, лежит на поверхности, между тем долго на ней не заостряли внимания в широкой прессе. Человеку — охотнику, человеку — агрессору, человеку — завоевателю, безудержно мчащемуся из века в век, издревле были необходимы **точки покоя**. Точки размышления. Именно они иногда могли служить тем нуль-пространством, куда влетали флюиды войны. Там, где сгущаются сети дорог, — удобных и некомфортных, коротких и нескончаемых, тупо-прямых и коварно-извилистых, — обязательно должны быть остановки. Нет, не автобусные, троллейбусные и трамвайные, — не о них речь. И даже не о придорожных мотелях, кафе и кемпингах. Эти особенные знаки в пространстве должны быть простыми, но заметными вдали. Зачем они и какую роль могут играть в современном пространстве — об этом повествует настоящая статья.

Человечество постоянно **осваивает** пространство. Естественные скалы в свое время играли роль путевой меты, точки наблюдения и места растерзания отловленных животных. Со временем они превратились и в укрытия от врагов — представителей чужих племен. Освоение пространств требовало от человечества огромного напряжения сил, повышенного внимания к часто агрессивной внешней среде. Сев однажды на привальный камень, первобытный человек **задумался** о творчестве, взглянув на скалы впереди и проведя кусочком еще теплого угля по жесткой, шершавой и твердой поверхности...

1. Человечество постоянно **изменяет** пространство. При этом как бы кардинально ни преображался облик любого древнего города, жители старались оставлять в нем некоторые объекты — путь уже в состоянии развалин — нетронутыми, неприкосновенными. Что это? Только ли закостенелый консерватизм или патрицианальная гордыня, а зачастую псевдоисторический снобизм? Возможно, все сложнее. Объекты, обладающие

полем притяжения, способны в некоторых случаях сами формировать среду вокруг себя и... ликвидировать несовместимые с ними современные постройки. Тогда и можно заметить невозмутимо сосуществующие с современными кварталами привальные камни.

Понятие дороги меняется, когда живешь в компьютерном веке. Повсеместная боязнь повториться делает ранее свободные подходы ко многим темам закрытыми. Между тем роль привального камня в городах — современных, урбанизированных — неожиданно стала актуальной.

2. Чем больше визуальной агрессии — тем больше потребность в паузах. Городское пространство аналогично модели пространства космического, понятно, что в нем должны и могут сосуществовать и гиганты (домомонстры), и астероиды (миниатюрные архитектурные объекты), т. е. такие объекты, которые соразмерны человеку.

3. Роль привального камня в истории. Как ни странно, передвижение «привального камня» почти в буквальном смысле порой служило ускорению хода истории (Ленин на броневике). Теперь компьютер все более активно берет на себя эту важную роль. Но если на привальном камне отдыхали только ветер и путник, то в компьютерное пространство сваливают, похоже, все без придирчивого разбора: и полезное и вредное.

4. Привальный камень уже в настоящем и в совсем недалеком будущем. Это прежде всего межпланетные космические станции. В будущем роль привальных камней станут играть планеты...

5. Подразумеваемый привальный камень, или его тень. На первый взгляд предмет наблюдения неявен. Воины в бивачной обстановке могли использовать рельеф лишь той местности, где находились. Если глубже подойти к осмыслению темы, приходится сталкиваться с многозначностью образов и многофункциональностью объектов. Скрытые смыслы, неявный контекст выводят на иную точку зрения и — далее — на философское понимание вопроса.

6. **Привальные камни в Тюмени.** Нередко это обычные бордюры, на которых торгуют зеленщицы. В качестве привальных камней они могут использовать стандартные ящики из срезки или пластмассы.

На своеобразную роль «привального камня для туристов» все активнее претендует в последнее время Историко-архитектурный музей «Царская пристань». На Центральной площади удобный и широкий низкий цоколь памятника Ленину на протяжении последних лет часто используется в качестве привального камня такими типами горожан, как молодые родители и их маленькие дети, молодежные группы: студенты, велосипедисты, барды, скейтбордисты, игроки в сокс и т. п.

Массивные бетонные плиты, расположенные более-менее удачно во дворах и в проулках, призваны отгораживать пешеходную часть от проезжей и служить функциональной защитой пешеходам. Между тем, за хроническим отсутствием достаточного количества скамеек в городе, эта

А. Мухаметова. ЛЕГЕНДЫ СЕВЕРА. 2014

группа объектов нередко используется горожанами именно в качестве привальных камней.

Точка у Моста влюбленных, где располагаются уличные торговцы, самодеятельные певцы — караоке, фотографы, свадебные процессии, — откровенно обозначена размалеванным щитом, установленным специально. Этот крохотный пятачок, сам того не подозревая, в полной мере может быть назван привальным камнем. В городе это едва ли не самая сильная в энергетическом отношении точка. Здесь встречаются времена и активно обмениваются информацией.

Следует отделять понятие «привальный камень» от традиционного понимания торговой точки. Привальный камень — место, где можно получить энергию; торговая точка всегда ее забирает.

7. Любопытные примеры. Интересно, что обычные дворовые неприятельные качели порой используют в качестве все тех же привальных камней усталые путники. Классический пример трансформации привального камня — обыкновенная *завалинка* у деревянного дома. Широко известная песня «Завалинка» верно отражает атмосферу доверительных бесед, происходивших между жителями под традиционное лузганье семечек. В этом примере нелишне упомянуть еще одну функцию привального камня: дозорную. Присмотревшись, прислушавшись к человеку, старались определить безошибочно: свой или чужой встретился по дороге, враг или друг идет вместе в пути в караване. Каким-то загадочным образом камень помогал говорить правду или, напротив, давал силы скрыть необходимую важную тайну. Одним словом — косвенно участвовал в мобилизации сознания. О том, как горные массивы и камни способны управлять менталитетом, написано много.

Скалы — место отдыха птичьих стай, лежбище морских животных — хрестоматийный пример привального камня. Но в городе Екатеринбурге

природа и люди смогли распорядиться гармонично тем, что подарила щедрая земля горожанам. Живописные скалы на озере Шарташ, расположенном в городской черте, давно и прочно стали излюбленным местом детей и туристов. Не рассчитанные на проведение спортивных мероприятий, они в начале XX в. использовались именно в качестве привального камня для местных рабочих.

Витринная полка в продуктовом магазине на ул. Перекопской (район Городища) оказалась удобным привальным камнем для случайно залетевшей сюда редкой бабочки.

8. Психологическая роль привального камня. Остановка в пути отличается от посещения развлекательного центра. Там человек не расслабляется, а, напротив, мобилизуется и находится словно в состоянии, похожем на стресс. Это состояние близко к готовности спортсмена совершить рекорд. Точка же, о которой говорится в настоящем материале, направлена на разряжение энергетических пучков, на расслабление отрицательных эмоциональных связей. Жаль, что такая актуальная тема (вполне понятная для обывателя) остается не разработанной в творческом портфеле ведущих архитекторов Тюмени. Именно подобные арт-объекты малых архитектурных форм, концептуально влитые в историческую и культурную концепцию городской среды, могли бы восполнить функциональную потребность горожан в таком типе сооружений. Не понимать это — значит зря говорить о доступности городской среды для людей старшего возраста и людей с ограниченными возможностями. Внедрение же разнообразных по стилю и художественному решению арт-объектов указанного назначения сделало бы городскую среду гуманной и примирило бы с катастрофическим засильем банков, рынков, маркетов, магазинов, киосков и офисов, а также безликих парковок.

9. Привальный камень в искусстве. Почти абсурдный пример привального камня дошел до нас в виде предмета, способного передвигаться (русский фольклор, известная сказка «По щучьему велению»: герой сказки — лежебока Емеля — переезжает с места на место на волшебной печке). В сказке Редьярда Киплинга «Маугли» совершенно серьезно дается критически осмысленная модель экологически уравновешенного общества, где «дикие» могут и должны соседствовать с «цивилизованными». Решается это противостояние путем переговоров на Скале Совета, т. е. на все том же привальном камне. В данном случае привальный камень наделен еще пусть и весьма скромными, но все же дипломатическими функциями.

Интересно, что роль своеобразной «беседки для передовой интеллигенции» (а не скучающей, дремлющей и пресыщенной) в эпоху заметных преобразований русского общества играла дерновая скамья, изящно введенная великим русским художником И. Е. Репиным в сюжет одной из своих картин («На дерновой скамье», 36×56 см, 1876 г.). В данном случае мы имеем дело с видоизмененным привальным камнем, если можно так выразиться, ведь речь уже идет о дерне — земле, траве, а не о камне

Между монофиллией и монофабрией

собственно. Репин отразил в своей картине именно функцию привального камня — и не мог не отразить: он ведь родом из казацкой семьи, от природы был наделен острой наблюдательностью. Компания оживленных людей занята беседой — то есть осмысленным, духовно наполненным отдыхом. Там порой рождались новые идеи, оригинальные сюжеты. Там строились семьи и рушились мечты.

10. Эпизодическое совмещение функций привального камня с другими объектами в пространстве, освоенном человеком (путевые, сигнальные, надгробные, мемориальные и т. п.).

11. Привальный камень как миротворческое средство. Сравните смысл фраз: «Выйдем, поговорим» (в ней содержится скрытая агрессия) и «Присядем, обсудим» (здесь уже — приглашение к диалогу, вполне, кстати, добродушное). Как реализуется эта функция? Она заложена в природе привального камня: это точка силы, берущая на себя энергию агрессора и меняющая вектор.

12. **Эстетический потенциал привального камня в городской архитектуре малых форм.** Новые объекты могли бы значительно снизить агрессивный фон, исходящий от визуального шума наружной рекламы, трехгранных эркеров, негармоничных зданий, отсутствия чистого ландшафта и заметного уменьшения открытых панорам. Они могли бы примирить среду и человека, служить одним из средств восстановления экологического пространства. Кроме того, это могут быть прекрасные цветовые акценты в среде, но не кричащие, а подобранные в соответствии с требованием данной местности, с учетом произрастающих именно в данной точке растений, а также с учетом функций окружающих зданий. Гармонизация мест отдыха тюменцев при помощи тщательно продуманной сетки расположения так называемых «привальных камней» смогла бы обеспечить то, что давали знаменитые японские «сады камней»: внутреннюю концентрацию и аккумуляцию энергии человека. Наблюдение естественных природных форм в сочетании с лучшими произведениями искусства в их естественных пропорциях (не подавляя человека гигантскими размерами) могло бы более активно прививать эстетический вкус детям; возвращать то естественное мироощущение, которое испорчено регулярным просмотром бездумных телепрограмм и компьютерных игр. Улице, магистрали, скверу привальный камень может лишь прибавить индивидуальные краски, но никак не отнять у этих структурных элементов города характерных черт. К тому же тонкие сочетания скучно-правильных и естественно-свободных линий, разнофактурных материалов могли бы убрать из городской среды безликую униформированность, не дающую никаких творческих импульсов для развития креативного мышления прежде всего молодежи.

13. Точка консервативности и период застоя — привальные камни эволюции. Скептики бы сразу спросили: «Так на камне и застрянем?» Они

же могут служить концептуальными тормозами для слишком рьяных преобразователей человеческого пространства, что уже пройдено.

14. Привальный камень является своеобразным знаком препинания в тексте пространства. К сожалению, философские прогулки в античных садах — невозвратимая легенда. Но читать доставшееся современникам пространство — все еще занятие достаточно увлекательное, тем более что трактовки у каждого краеведа свои, чуть ли не авторские...

15. Привальный камень и его возможная роль при создании эмоциональной карты города (учитывая то, что карты геопатогенных зон различных местностей существуют и активно используются уже десятки лет в разных городах, эта роль может быть более активной, чем мы себе представляем). Грани применения эмоциональной карты города: медицина, юстиция, образование, культура, педагогика и т. п. Одна из молодежных акций может заключаться в Путешествующем Привальном Камне: собственно передвижных выставках, мастер-классах граффити или аэрографики в тех

микрорайонах и отдаленных дворах многоэтажек, которые лишены культурных точек и очагов.

16. Ложные привальные камни. К ним относятся, например, строительный брак, автомобильный лом, бурелом, развалины деревянных мостов с опорами и т. п. Но для птиц и сейчас на реке Тура, там, где из воды торчат старые опоры деревянного моста в районе старой Зареки, эта группа объектов играет все ту же незаменимую и годами испытанную роль привальных камней!

17. Гендерное значение привального камня: если у Пути — мужская суть, то у Привального Камня — женская. Но это уже отдельная тема.

18. Заключение: несмотря на то, что в данной

Л. Лар. РОЖДЕНИЕ БЕЛОЙ ВОЛЧИЦЫ. 2014

Между монофалией и монофобией

теме пока больше вопросов, чем ответов, попробуем определить, что будет, если убрать из пространства и — шире — культуры привальные камни? Ответ простой: мир, бешено мчащийся к своей гибели. Что предполагается, если они останутся? Развитие, идущее естественным путем к Гармонии.

Марина
Георгиевна
ЧИСТЯКОВА

ПАБЛИК-АРТ: идентификация места

«Искусство публичных пространств» (англ. publik art) рассматривается в качестве феномена, содействующего обретению идентичностей места, индивида, группы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *идентичность, инсталляция, паблик-арт.*

Процессы глобализации, захватившие самые разнообразные сферы жизни — от экономики до массовой культуры, — породили множество проблем современности. Масштаб их, безусловно, различен, и на фоне возникновения, например, проблемы противостояния западного универсализма (стремящегося к унификации культурного пространства) и восточного партикуляризма (всеми силами пытающегося сохранить свою культурную идентичность) проблема эстетической унифицированности современных городов не представляется сколько-нибудь значительной. Тем не менее среда обитания, ее наполненность смыслами, инспирированными в том числе и культурно-историческим контекстом, являются одним из важных факторов формирования наших представлений о собственной идентичности, как индивидуальной, так и групповой. По словам Т. Черняевой, «место в значительной степени предписывает способы поведения, мышления, организацию жизни и отношения людей и в то же время определяет картину мира, являясь естественным источником метафор для социального конструирования реальности» [Черняева 2006: 117]. Идентичность в конечном итоге — это не только основание картины мира, но и то, что определяет человека и в социальном, и в экзистенциальном пространствах.

С. Хантингтон выявляет множества идентичностей: «кровные», территориальные, экономические, культурные, политические, социальные, национальные. Будучи конструктом, ни одна из них не является величиной постоянной: в течение жизни индивид и группа могут менять их в зависимости от ситуации [Хантингтон 2004: 51]. Но при этом большинство из них в той или иной мере формируется именно в контексте среды обитания человека. В этом качестве в современном мире прежде всего выступают города, на которые, в свою очередь, индивид или группа проецируют свои